

Хинчагова Алина Алихановна, Кунавин Борис Всеволодович

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФАЗОВОСТИ В "СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ"

В статье исследуются различные средства выражения фазовых значений в "Слове о полку Игореве", впервые определена динамика их функционирования и выявлены стилистико-морфологические характеристики, а также описано разнообразие видов значений начинательности - ингрессивное, неэволютивное, эволютивное, итеративное, актуальное, неактуальное, адвербиально-итеративное и др.; проанализированы сопутствующие значению начинательности значения интенсивности, модальности, а также разнообразие конструкций с начинательными глаголами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 191-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.001.3

В статье исследуются различные средства выражения фазовых значений в «Слове о полку Игореве», впервые определена динамика их функционирования и выявлены стилистико-морфологические характеристики, а также описано разнообразие видов значений начинательности – ингрессивное, неэволютивное, эволютивное, итеративное, актуальное, неактуальное, адвербиально-итеративное и др.; проанализированы соотношения значения начинательности значения интенсивности, модальности, а также разнообразие конструкций с начинательными глаголами.

Ключевые слова и фразы: фазовое значение; непредикатный функтор; единичная, итеративная, актуальная, неактуальная фазовость; семьelfактивный глагол; сирконстант.

Хинчагова Алина Алихановна

Кунавин Борис Всеволодович, д. филол. н., профессор

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

alinakhin@mail.ru; oskarkunawin@hotmail.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФАЗОВОСТИ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Важным компонентом качественной аспектуальности представляется фазисная (или фазовая) детерминация, согласно которой выделяются конечная, срединная и начальная фазы действия или состояния. При этом наиболее самостоятельным аспектуальным значением является ингрессивное (инцептивное) значение [9, с. 18].

Указанные фазы глагольного действия характеризуются значениями «начинать», «продолжать», «переставать», которые Ю. Апресян определил в качестве системы, исходным и простейшим значением которой является значение «начинать», через посредство которого толкуются остальные фазовые значения [1, с. 27].

Обычным образом под фазовыми значениями понимаются предикаты, образующие семантический центр пропозиции предложения. Однако эти значения сопровождают и другие предикаты, что позволяет говорить о них как о припредикатных значениях [20, с. 154].

Ряд ученых предлагают для характеристики припредикатных значений использовать термины *непредикатный функтор* и *оператор* [2, с. 168-175; 3, с. 143-146; 7, с. 5-27].

Из этого следует, что фазовые значения взаимодействуют не только с предикатом, но и со всей ситуацией, а это требует при анализе данных значений учета лексического значения предикатного слова, денотативного статуса актантов предиката, наличия аспектуально релевантных обстоятельств, видо-временного значения глагольной формы [13, с. 222].

С учетом приведенного тезиса различаются варианты фазовых значений. Например, начинательность может быть единичная, итеративная, актуальная, неактуальная, цикличная, обстоятельственная [20, с. 154].

Прежде чем непосредственно перейти к анализу выражения значений фазовости в «Слове о полку Игореве», следует заметить, что далеко не все глаголы способны сочетаться с фазовыми значениями. Такой возможностью обладают глаголы, обозначающие действия, которые могут прерываться и возобновляться. Поэтому глаголы, обозначающие постоянные свойства и отношения предметов, глаголы, обозначающие моментальные действия (одноактные, семьelfактивные), обычно не сочетаются с фазовыми значениями [10, с. 168], но иначе рассматривает этот вопрос Е. И. Семиколонова [15, с. 68-73].

В проанализированном тексте «Слова о полку Игореве» преобладают средства выражения значения начала действия, среди которых превалируют приставки. Причем наиболее продуктивная в данном отношении в современном русском языке приставка *за-* встретилась единственный раз. Наиболее часто с начинательным значением используется приставка *по-*, присоединяемая к глаголам однонаправленного движения, в основном в форме аориста. Глаголы движения с приставкой *по-* обычно обозначают однонаправленные движения, поэтому они не нуждаются в обстоятельственных уточнителях, маркирующих характер движения. Ср.: «Тогда вступил Игорь князь въ златъ стремя и поеха по чистому полю» [14, с. 380]; «Съ зарания въ пятокъ потопташа поганья плъкы половецкыя и рассушья стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки половецкыя...» [Там же, с. 381]; «Камо, туръ, *поскочаше*, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежать поганья головы половецкыя» [Там же, с. 382]; «Тогда по Руской земли рѣткомъ ратаевѣ кикахуть, но часто врани граяхуть, трупиа себѣ дѣляче, а галици свою речь говоряхуть, хотя *полетети* на уедие» [Там же, с. 383]; «За нимъ кликну Карна, и Жля *поскочи* по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ» [Там же, с. 384]; «Коли Игорь соколомъ *полетѣ*, тогда Влуръ влъкомъ *потече*, труся собою студеную росу» [Там же, с. 392-393]. В данных конструкциях обстоятельства и обстоятельственные обороты, относящиеся к начинательным глаголам-предикатам, не маркируют однонаправленность/разнонаправленность движения, но служат либо его пространственной характеристике (*поеха по чистому полю, поскочи по Руской земли*), либо подчеркивают интенсивность обозначенного движения (*полетѣ соколомъ, влъкомъ потече, поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ, посвѣчивая* и др.).

В некоторых случаях обстоятельственные уточнители при анализируемых глаголах употребляются, не являясь структурно принципиально обязательными, представляя собой сирконстанты. Ср.: «А половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому» [Там же, с. 390]; «А Игорь князь *поскочи* горностаемъ къ тростию и бѣлым гоголем на воду» [Там же, с. 392]; «И *потече* (Игорь) къ лугу Донца, и *полетѣ* соколомъ подь мѣглами...» [Там же]. Во всех приведенных примерах обстоятельственные уточнители не только подчеркивают однонаправленность движения, обозначенного начинательными глаголами, но и служат выражению пространственной характеристики.

В анализируемом тексте не встретилось ни одного случая употребления приставки *по-* в структуре глаголов со значением чувственного восприятия.

Как показал приведенный материал, все начинательные глаголы с приставкой *по-* образованы от агентивов (непредельных предикатов, обозначающих действия и имеющих гомогенную структуру, не включающих компоненты со значением начала или завершения действия) и представляют собой ингрессивы (начинательные глаголы, семантически производные от агентивов), характеризующиеся неэволютивным (предполагающим отсутствие начальной переходной фазы) контактным (обозначающим начало действия, не отличающегося от его продолжения) начинательным значением. Причем все они употреблены в форме аориста, единственный случай встретился с глаголом в форме будущего простого времени: «Полечю, – рече, – зегзицею по Дунаеви, омочю бегрянъ рукавъ въ Каялъ рѣцѣ» [Там же, с. 391]. М. Н. Павлова подобную начинательность квалифицирует как *прединхоативность* (*соблюдена орфография источника – А. Х., Б. К.*), под которой понимается «приближающееся вступление в процесс» [12, с. 4].

Что касается приставки *за-* в начинательном значении, то она в исследованном тексте встретилась единственный раз в глаголе *заворочаетъ*, будучи присоединенной к глаголу *ворочати*, имеющему то же значение, что и его старославянский коррелят *вращати* [16]. В Словаре-справочнике «Слово о полку Игореве» *заворочати* означает «поворачивать назад, в сторону, изменять направление движения» [17]. В нашем контексте данный глагол обладает начинательным значением: «Игорь плѣкы *заворочаетъ*: жаль бо ему мила брата Всеволода» [14, с. 383]. Именно контекст позволяет усмотреть в указанном глаголе начинательное значение.

Относительно часто в начинательном значении в исследуемом тексте используется приставка *въз-* (*въс-*), являющаяся яркой приметой старославянизмов [19, с. 333; 21, с. 245-266]. В начинательном значении она обычно присоединяется к некоторым глаголам эмоционального состояния и к глаголам, обозначающим действия, воспринимаемые на слух. Характерным свойством таких глаголов является то, что они обозначают «начало такого действия, которое с момента своего возникновения осуществляется с интенсивностью, превышающей условную норму» [4, с. 21]. Ср.: «Жены руския *въсплакашася*, аркучи...» [14, с. 384]; «А *въстона* бо, братие, Киев туюго, а Чернигов напастьми» [Там же]. В анализируемом начинательном глаголе произошло стяжение конечного согласного приставки [с] и такого же начального согласного корня в один звук [с]. «Се бо готьскыя красныя дѣвы *въспѣша* на брезѣ синему морю...» [Там же, с. 386]; «Кликну, стукну земля, *въшуме* трава, вежи ся половецкия подвизашася» [Там же, с. 392]. В данном синтаксическом построении конечный согласный приставки [с] уподобился последующему [ш], а затем произошло стяжение двух одинаковых шипящих в один шипящий [ш]. В приводимом ниже примере в анализируемой приставке конечный [с] утрачен вместе с предшествующим редуцированным [ъ]: «А не сорокы *втроскоташа* – по слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ» [Там же, с. 393].

Во всех приведенных примерах начинательные глаголы с приставкой *въз-* (*въс-*) употреблены в форме аориста и обозначают единичные конкретные действия, манифестируя фазисное значение начинательности [6, с. 37; 22, с. 23]. Все они образованы от агентивов, представляя собой ингрессивы неэволютивного типа с контактным начинательным значением. Вместе с тем встретился единственный случай употребления начинательного глагола с приставкой *въс-* в форме перфекта без связки, также обозначающего единичное действие и имеющего контактное начинательное значение: «Встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояню, *въсплескаша* лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону» [14, с. 384].

В приводимой ниже конструкции начинательный глагол с приставкой *въз-* употреблен в форме имперфекта и обозначает действие, расчлененное на ряд последовательно повторяющихся, одинаковых по характеру действия частей: «Всю ночь съ вечера бусови врани *възгряху* у Плѣсньска...» [Там же, с. 385]. В следующей конструкции начинательное значение выделенного глагола следует квалифицировать как адвербиально-итеративное, поскольку адвербиальное значение в нем совмещается с итеративным, действие, обозначенное глаголом, повторяется полностью, со своим началом, продолжением и прекращением. При этом начинательное значение в глаголе совмещается со значением интенсивности, а значением итеративности маркируется обстоятельством указателем «Всю ночь с вечера». Как следует из приведенных примеров, автор «Слова о полку Игореве» тяготеет к употреблению сугубо книжных начинательных глаголов, избегая нейтральных с приставкой *за-*, что особенно ярко обнаруживается в наличии у употребленных глаголов синонимов с указанной нейтральной приставкой. Ср.: *въстона* – *застона*, *въспѣша* – *запѣша*, *въшуме* – *зашуме*, *втроскоташа* – *застрокоташа*, *въспѣти* – *запѣти*.

Язык «Слова о полку Игореве» относят к «народно-литературному типу», сложившемуся на основе древнерусского языка [4, с. 37; 5, с. 93-99]. И это, конечно, правильно. Но вместе с тем автор наряду с народно-разговорными и фольклорными языковыми средствами мастерски использует и книжно-славянские с целью придания повышенной экспрессии своему художественному повествованию. В нашем случае это подтверждается анализом употребления автором начинательных глаголов, выражающих наряду со своим основным значением значение интенсивности и служащих выражению авторской модальности. Таким образом, автор «Слова» не механически соединяет книжные и народно-разговорные элементы, а распределяет их в соответствии с содержанием текста.

Что касается контекстно-обусловленного выражения начинательного значения, то в исследуемом материале встретился всего один такой случай: «Всю ночь съ вечера бусови врани *възгряху* у Плѣсньска, на болони бѣша дебрь Кияня и *несошася* къ синему морю» [14, с. 385]. Подобный способ выражения обычно относится к плану прошедшего времени, в приведенном примере глагол стоит в форме аориста. В. П. Неделков подобные глаголы предлагает именовать контекстными начинательными глаголами [11, с. 183].

Впрочем, выделение начинательного значения в подобных случаях не всегда бесспорно. Оно маркируется здесь положением анализируемого глагола в конце цепочки из глаголов, обозначающих действия, следующие друг за другом: *сначала вороны всю ночь с вечера периодически вскрикивали, а потом полетели к синему морю.*

Что касается лексических средств выражения начала действия в «Слове о полку Игореве», то они необычайно редки – всего 7 употреблений. Причем в пяти случаях использованы словоформы от глагола *начати* и лишь дважды использован однокоренной с указанным глагол *почати*. Глагол *начати* в двух случаях употреблен в форме инфинитива: «Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, *начати* старыми словесы трудных повѣстий о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславича?» [14, с. 373]. В данной конструкции начинательный глагол в форме инфинитива наряду с безлично-предикативным словом, предикатным существительным и глаголом-связкой в имперфекте входит в состав сказуемого безличного предложения и обозначает неэволютивное, неактуальное, контактное, единичное действие. «*Начати* же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню» [Там же, с. 378]. В приведенном предложении начинательный глагол также употреблен в форме инфинитива в сочетании с возвратным местоимением *ся*. Предложение является неполным и выражает оттенок долженствования. Выступая в качестве сказуемого безличного предложения, анализируемый глагол представляется синтаксическим одновалентным, поскольку его валентность может заполнить лишь имя объекта. Данный глагол выражает начало неактуального, контактного, неэволютивного, единичного действия. «...*Начаша* (русичи) мосты мостити по болотомъ и грязновымъ мѣстомъ...» [Там же, с. 381]. В этой конструкции первую позицию, позицию подлежащего, занимает предметное имя субъекта действия, а вторую – инфинитив, что свидетельствует о синтаксической двухвалентности начинательного глагола, предикатив которого обозначает актуальное, единичное, неэволютивное, контактное действие.

Один пример в анализируемом материале встретился с глаголом *начати* в форме перфекта: «Рано *еста* начала Половецкую землю мечи цвѣлити¹, а себе славы искати» [Там же, с. 386]. Начинательный глагол в данном предложении обозначает единичное, актуальное, контактное, неэволютивное действие и является каузативным. В этом предложении начинательный глагол употреблен в форме аориста и обозначает начало узually повторяющегося контактного, неактуального, неэволютивного действия: «Вы бо своими крамолами *начасте* наводити поганя на землю Рускую...» [Там же, с. 390].

Синонимичный глаголу *начати* глагол *почати* встретился всего два раза в форме простого будущего времени: «*Почнем* же, братие, повѣсть сию отъ стараго Владимире до нынѣшняго Игоря...» [Там же, с. 378]. В приведенном примере анализируемый глагол употреблен с предикатом в форме отглагольного имени и обозначает начало единичного действия. «...То *почнутъ* наю птици *бити* въ полѣ Половецкомъ» [Там же, с. 394]. В данном примере начинательный глагол сочетается с инфинитивом, обозначающим локализованное во времени длительное действие.

Что касается значения прекращения действия, то в анализируемом материале с подобным значением встретилось всего 2 случая, причем с лексико-грамматическим средством выражения указанного значения – приставкой *до-*: «Тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй: которыи *дотечаше*, та преди пѣснь пояше – старому Ярославу...» [Там же, с. 378]. В приведенном примере глагол в имперфекте *дотечаше* обозначает прекратившееся неактуальное, неоднократно повторяющееся (итеративное) действие. В приводимом ниже примере глагол *дотчеся*, употребленный в форме аориста, обозначает локализованное во времени действие, достигшее своего естественного предела: «Тѣи клюками подпръ ся о кони и скочи къ граду Киеву и *дотчеся* стружиемъ злата стола киевскаго» [Там же, с. 390]. Особенностью приведенного предложения является то, что значение предела в нем реализуется при помощи дополнения, эксплицитно обозначающего данный предел.

Примечательно, что столь распространенный в выражении указанного значения глагол *прѣстати* (перестати) не встретился ни разу [8, с. 152-157].

Итак, проведенный анализ показал, что в выражении фазовых значений автор «Слова о полку Игореве» использует разнообразные языковые средства: лексико-грамматические, лексические, а также контекстные показатели, наиболее разнообразно представлены значения начинательности, характеризующиеся богатой вариативностью и разнообразием синтаксического окружения.

Отличительной особенностью языка «Слова» является выраженное тяготение автора к активному употреблению для выражения начала действия старославянской приставки *въз-* в противоположность нейтральной *за-*, что свидетельствует о сложном взаимодействии в тексте произведения восточнославянской и старославянской языковых стихий.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «смысл – текст» // Wiener slavistischer Almanach. Wien, 1980. Sonderband 1. С. 20-35
2. **Бирюлин Л. А.** О семантике алетических модальных конструкций // Типология конструкций с предикатными актантами. М.: Наука, 1985. С. 168-175.
3. **Богданов В. В.** Фазисность и фазисные конструкции // Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985. С. 143-146
4. **Виноградов В. В.** Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 138 с.
5. **Горшков А. И.** Теория и история русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1984. 320 с.
6. **Демиденко Л. П.** Синтаксические (морфологические) и аналитические (синтаксические) способы выражения начала глагольного действия в истории русского языка: дисс. ... к. филол. н. Л., 1963. 397 с.

¹ Глагол *цвѣлити* означает *заставлять плакать, обижать* [18, с. 1437].

7. Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами // Категории глагола и структура предложения: конструкции с предикатными актантами. Л.: Наука, 1983. С. 5-27.
8. Кунавин Б. В. Причастные грецизмы и исконно славянские конструкции в древнерусских литературных текстах XIV-XV вв. // Литературный язык Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 152-157.
9. Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 4-44.
10. Маслов Ю. С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида // Исследования по славянскому языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 165-195.
11. Недялков В. П. Начинательность и средства ее выражения в языках разных типов // Теория функциональной грамматики. Л.: Наука, 1987. С. 180-195.
12. Павлова М. Н. Функционально-семантическое поле фазовости в русском и чувашском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2005. 20 с.
13. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. 311 с.
14. Повести Древней Руси XI-XII веков. Л.: Лениздат, 1983. 574 с.
15. Семиколонова Е. И. Фазовость как одна из основных характеристик процесса // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2004. № 4. С. 68-73.
16. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): в 10-ти т. / под ред. Р. И. Аванесова. М.: Русский язык, 1988. Т. 1. 530 с.
17. Словарь-справочник «Слово о полку Игореве» [Электронный ресурс]. URL: http://www.onlineslovari.com/slovar_spravochnik_slovo_o_polku_igoreve/ (дата обращения: 03.10.2016).
18. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х томах. СПб., 1893. Т. 3. 1684 с.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1964-1973. Т. 1. 562 с.
20. Храковский В. С. Фазовость // Теория функциональной грамматики. Л.: Наука, 1987. С. 153-180.
21. Шахматов А. А. Церковнославянские элементы в современном литературном языке // Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Мин-ва просвещения РСФСР, 1952. С. 245-266.
22. Шелякин М. А. Функции и словообразовательные связи начинательных приставок в русском языке // Лексико-грамматические проблемы русского глагола. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1969. С. 3-33.

THE MEANS OF EXPRESSING PHASES IN "THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN"

Khinchagova Alina Alikhanovna
Kunavin Boris Vsevolodovich, Doctor in Philology, Professor
North Ossetian State University after K. L. Khetagurov
 alinakhin@mail.ru; oskarkunavin@hotmail.ru

The article studies the various means of expressing phase meanings in "The Tale of Igor's Campaign", determines for the first time the dynamics of their functioning and reveals stylistic and morphological characteristics, as well as describes the diversity of the meanings of beginning – ingressive, non-evolutive, evolutive, iterative, relevant, irrelevant, adverbial-iterative, etc.; the paper also analyzes the accompanying meanings of intensity, modality, as well as a variety of structures with the verbs expressing beginning.

Key words and phrases: phase meaning; non-predicative functor; single, iterative, relevant, irrelevant phase; semelfactive verb; circumstant.

УДК 81

В статье производится попытка определения статуса препозитивных атрибутивных конструкций, на материале современного художественного текста выявляются и анализируются наиболее распространенные и эффективные приемы перевода англоязычных препозитивных атрибутивных конструкций с предикативной связью на русский и немецкий языки.

Ключевые слова и фразы: препозитивные атрибутивные конструкции; предикативная связь; аналитический язык; синтетический язык; синтаксическое уподобление.

Хромых Анастасия Андреевна

Шагеева Анна Алексеевна, к. филол. н., доцент

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина
 aakhromykh@yandex.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПРЕПОЗИТИВНЫЕ АТРИБУТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДИКАТИВНОЙ СВЯЗЬЮ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

На сегодняшний день существование и функционирование английских атрибутивных образований представляет особый интерес в связи с их достаточно частым использованием в современной английской речи. Академик Вяч. Вс. Иванов, интересовавшийся такими образованиями, отмечает в своей книге «Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему», что их часто можно встретить в ежедневной печати и литературных произведениях, и рассказывает: «Постепенно коробки и ящики, куда я складывал вырезки и выписки из разных английских и американских изданий с все новыми примерами этих образований, стали переполняться и вытеснять меня из комнаты, и так заваленной бумагами и оттисками» [6, с. 44]. Проведенное нами исследование